

Гастроли Свердловского театра
музыкальной комедии в Челябинске

В ПЛОДОТВОРНОМ СОДРУЖЕСТВЕ

На беглый взгляд, главная тема оперетты «Где-то на юге» может показаться не очень опереточной. Композитор Петери покинул родную Венгрию и после долгих, мучительных и унижительных скитаний оказался в Латинской Америке. Он нашел пристанище в «венгерском» кафе. И хотя предприимчивая владелица кафе синьора Гонзалес избавила Петери от нищенства, но тем не менее она безжалостно эксплуатирует его талант ради собственного бизнеса.

Петери, оторвавшемуся от родины, от родного народа, грозит творческое оскудение. Роль приживалки кабаретного «искусства», конечно, никак не может удовлетворить серьезного музыканта.

А как вернуться в родную страну? Как искупить свою вину перед народом, которому нанес оскорбление, покинув родину в суровые дни борьбы и испытаний? Сознание вины и тоска по родине придают трагическую окраску образу Петери.

Но в том-то и дело, что положение Петери не так уж трагично. Эмигрировав, он ни словом, ни помыслом не сделал ничего во вред новой Венгрии. А с южноамериканскими хозяевами его связывают только несколько тысяч пезо денежного долга. И когда в Южную Америку приезжает на гастроли венгерский ансамбль, все сомнения Петери быстро рассеиваются. Руководитель ансамбля Болдэш, юная солистка Анна и их товарищи ясно видят, что в своем

творчестве, в глубине души Петери остался верен родине. Они убеждают композитора, что его талант может расцвести и принести пользу народу только в новой, демократической Венгрии.

Денежные пути, которые ловко нашла на композитора предприимчивая Гонзалес, для истинных друзей Петери, оказывается, вовсе не являются непреодолимыми, как ему казалось.

И вот эта вторая линия сюжета — беспощадное обличение торгашеского, хищнического мира — составляет подлинно комедийную основу произведения.

Не случайно наиболее яркие сценические воплощения получают образы синьоры Гонзалес, ее «договорного» супруга Родриго и другие сатирические образы и комедийные сценки.

Оперетта «Где-то на юге» принадлежит перу венгерских авторов — музыка Эгона Кемень, пьеса Ласло Таби (перевод на русский язык осуществлен Ю. Шимониным и Г. Вардиэли). Поставлен спектакль в Свердловском театре режиссером знаменитой Будапештской оперетты, лауреатом премии имени М. Ясаи Миклошем Синетаром. Эскизы декораций написал для свердловчан заслуженный артист Венгерской Народной Республики Золтан Фюлеп. Таким образом, мы имеем здесь пример подлинного творческого содружества художников театров двух

на сцене возникает отвратный образ мелкой хищницы с пролажной торгашеской душой, но мастерство актрисы, острота ее сатирических стрел не могут не вызывать восхищения зрителей. Каждый жест, каждое слово у А. Кузнецовой блестяще отточены. А в целом создается выразительный образ, метко разящий женщину-бизнесмена, для которой и любовь к родине, и искусство, и супружеское ложе — все лишь предмет торговли, наживы.

Под стать ей и Родриго — юридически «бывший» муж, на самом деле неразлучный сподвижник и подручный во всех аферах. Этот образ с присущим ему мастерством рисует А. Маренич. Продажный журналист Серна (артист Л. Большов), два частных сыщика (артисты В. Попов и Н. Дробязко) дополняют галерею сатирических портретов спектакля.

Основную лирическую линию ведут Петери и Анна. Артист Л. Невлер нашел мягкие, задушевные краски для сценического и вокального воплощения образа композитора Петери. П. Яновицкая хорошо поет, и в вокальной партии ей удается передать душевную чистоту и сердечность юной представительницы новой Венгрии — Анны, но хотелось бы, чтобы молодая актриса добивалась большей свободы и выразительности в своем актерском творчестве.

Не только Анна, но и другие ее соотечественники — Болдэш (артист В. Фыгин), Ютка (артистка А. Комарова), Банли (артист В. Лебедь), все исполнители ролей артистов венгерского ансамбля воссоздают на сцене светлый образ того нового мира, истинно гуманного, истинно человеческого, на фоне которого все пошлые происки торговцев человеческими душами и талантами кажутся особенно жалкими и безнадежно обреченными. В этом и заключен положительный пафос спектакля.

Несколько особняком стоит образ Лолиты. Это она когда-то соблазнила Петери покинуть родину, она хлопот о его благополучии в Южной Америке. Она любит Петери, но помогает Гонзалес убивать в нем талант подлинного художника, ибо она любит Петери лишь для себя. И естественно, что ее любовь терпит поражение. Актриса В. Валента хорошо играет эту роль. Но искусная вокалистка не сумела на этот раз найти удачное музыкальное решение роли. Дело в том, что партии Лолиты надо не петь, а мелодекламировать. К сожалению, В. Валента не очень уверенно овладела этим искусством, и текст в ее исполнении (и с микрофоном, и без микрофона), попросту говоря, пропадает. И это очень жаль, ибо с точки зрения драматической игры работа В. Валенты заслуживает несомненных похвал.

Мягко и трогательно играет А. Матковский роль старого повара Крыжана, мечтающего о возвращении в родную Венгрию.

За вычетом отдельных недостатков спектакль «Где-то на юге» в исполнении свердловчан — интересное и оригинальное произведение театра музыкальной комедии. Он наглядно свидетельствует о том, как плодотворна живая творческая дружба работников искусств социалистических стран.

Челябинцы от души благодарны коллективу Свердловского театра музыкальной комедии за то, что он дал возможность познакомиться с одним из ярких современных произведений мастеров знаменитой Будапештской оперетты.

В. ВОХМИНЦЕВ.

* * *

Сцена из спектакля «Где-то на юге» (слева направо): синьора Гонзалес — А. Кузнецова, Петери — Л. Невлер.

Рис. А. Гилева.

